ПРОТИВ КЛЕРИКАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Л. ФЕЙНБЕРГ

16 апреля с.г. в «Поиске» академик В.Л. Гинзбург выразил свой протест против намерения некоторых правительственных кругов, в частности ведающих системой образования, при поддержке различных влиятельных организаций (например Патриархата православной церкви), ввести в государственных и муниципальных школах факультативное преподавание религии. Речь идет о разных вариантах: курс истории религии, религиоведения, истории церкви и т.п. При этом по уже напечатанным учебникам и широко развернувшейся пропагандистской кампании в СМИ видно, что все это имеет прежде всего в виду внедрение православия (в стране, где десятки процентов населения, - мусульмане). Другими словами, хотят поставить ногу в приоткрывшуюся дверь, чтобы потом войти по хозяйски внутрь и перейти к «закону Божию».

Протест этот вполне уместен, понятен и заслуживает широкой поддержки. Дело ведь не просто в том, что покушаются на Конституцию, отделившую церковь от государства и тем самым от государственных школ. Этот вопрос имеет глубочайшее значение.

Все главные религии стремятся подчинить себе психологию человека с самого раннего детства. В христианстве крещение осуществляется сразу после рождения. В иудаизме нет такого акта, но, как и в исламе, считается само собой разумеющимся, что человек родился уже иудеем, магометанином. Первые слова, которые ему скажут когда он сумеет их связывать, будут слова о Боге, слова молитвы. В царской России еврейский мальчик, живший в черте оседлости, шел в чисто религиозную школу Хедер с трех - пяти лет. В ряде религий ритуал ежедневных молитв и регулярного посещения служб в храмах прививается когда ребенок еще ничего не смыслит, и много лет должно пройти пока он сможет сознательно сформулировать свое мировоззрение, сделать выбор. Здесь фактически происходит насильственное **зомбирование** беззащитных детских душ. Так же поступали по существу и большевики в детских яслях, в детских садах и школах.

Поэтому вырастает огромное число якобы верующих людей, всей своей жизнью позорящих свою церковь. По существу они вступают с ней в сделку: ладно уж, я буду соблюдать установленный ритуал, но зато буду жить, как хочу, получая регулярно и с легкостью прощение грехов и рай в загробном мире.

Религиозный обычай подчинять себе еще беспомощную детскую психологию, как правило, оправдывают необходимостью с помощью религии уже в раннем детстве внушать нравственные нормы. Но это совсем неубедительно. Те или иные нравственные нормы вырабатываются у личности под влиянием всего окружения, в котором она растет в детстве, отрочестве и юности и даже во взрослом возрасте. Прежде всего в детстве. В семье, в школе. Образование, искусство и литература играют свою важную роль. Все это сказывается больше, чем религия, во всяком случае никак не меньше. Так, высокой нравственностью отличаются многие атеисты. Вот примеры «на вскидку»: В моей книге очерков и воспоминаний о некоторых наших выдающихся ученых, физиках («Эпоха и личность», М.:, 2-е изд., Физматлит, 2003), я рассказываю о моих учителях, друзьях, - И.Е. Тамме, Л.И. Мандельштаме, Д. Сахарове, С.И. Вавилове, М.А. Леонтовиче и других.

Оказывается, все они были атеистами и людьми высоконравственными. Могу добавить сюда Н.И. Вавилова и И.П. Павлова и многих других. Вспомним еще душевно тонкого, не менее нравственного А.П. Чехова, крещеного при рождении, росшего в религиозной семье, но за год до смерти написавшего: «я с удивлением поглядываю на всякого религиозного интеллигента». А Леонтович, человек с очень резким и прямым характером, как-то сказал, что не способен понять как может быть религиозным образованный интеллигентный человек верить в Бога, создавшего мир и управляющего им. В своей семье он даже высказал мнение, что такие люди просто лицемерят.

Это, конечно, несправедливо. Я сам знал и знаю высокообразованных и прекрасных высоконравственных людей, и в то же время явно искренне, подлинно религиозных. Характерно однако, что в одной такой семье профессора–физика православные родители не крестили своих детей при рождении, не обучали их в советской школе, а давали домашнее образование. Крестились эти дети только когда выросли и по своей воле.

Этот подход начинает серьезно привлекать и некоторых служителей церкви. Так, в Москве священник о. Георгий (Ю.С. Кочетков) крестит взрослых людей только после того, как они прослушали курс его лекций-занятий, в которых он разъясняет вопросы религии, готовит их к сознательному и ответственному отношению к совершению акта крещения. Он далеко не одинок в своем понимании и в своей практике крещения. Уместно вспомнить, что в первые века христианства крестили людей взрослыми, после длительной подготовки и наблюдения чуть ли не в течения года за тем как они живут и ведут себя в жизни, достойны ли они быть крещеными. Но потом, по мере распространения христианства, становившегося массовым явлением, строгость этого ритуала размывалась, все шире становилась практика крещения сразу после рождения.

Все сказанное свидетельствует о порочности попыток клерикализации школы в наше время. Ознакомление с религией как важнейшим явлением в долгой истории человечества, должно осуществляться в школе осторожно, без малейшей попытки внедрения религии в никак не способные ее по настоящему принять детские и юные души и психику. Я согласен, что это должно осуществляться в курсах истории или истории культуры, или еще лучше в курсе обществоведения. И притом без всякого участия преподавателей, имеющих хоть какую либо связь с религиозными организациями.

Крайняя осторожность в этом деле нужна еще и потому, что в нашей стране, многонациональной и многоконфессиональной, все это может привести к очень опасному противостоянию, легко переходящему во взрывоопасную ситуацию.